

Оглавление

Предисловие	10
-------------------	----

Глава I	11
---------------	----

О чем эта система. — Изучение психологии. — Незавершенность человека. — Изучение мира и изучение человека. — Принцип масштаба. — Возможная эволюция. — Самоизучение. — Многие «Я». — Разделение функций. — Четыре состояния сознания. — Самонаблюдение. — Самовоспоминание. — Две высшие функции. — Неправильная работа машины. — Воображение. — Ложь. — Отсутствие воли. — Недостаток контроля. — Выражение неприятных эмоций. — Отрицательные эмоции. — Изменение отношений. — Наблюдение функций. — Отождествление. — Учитывание. — Сон. — Тюрьма и бегство из нее. — Семь категорий человека. — Механичность. — Закон Трех. — Закон Семи. — Иллюзии. — Мы не можем «делать». — Добро и зло. — Мораль и совесть. — Только немногие могут развиваться. — А, В и С влияния. — Магнетический центр. — Мы живем в плохом месте Вселенной. — Луч Творения. — Порядки законов.

Глава II	39
----------------	----

Человек — незавершенное существо. — Он живет ниже своего законного уровня. — Переоценка старых ценностей. — «Полезное» и «вредное». — Иллюзии. — Человек спит. — Практическое изучение себя. — Изучение препятствий. — Психология лжи. — Человек — это машина. — Создание постоянного «Я». — Аллегория дома в беспорядке. — Роли. — Буфера. — Самовоспоминание. — Почему эта система не может быть популярной. — Тюрьма. — Формулирование цели. — Быть свободным. — Грех. — Раскаяние. — Помощь человечеству. — Притяжение и отталкивание. — Самонаблюдение. — Деление всего, что относится к человеку, на семь категорий. — Знание и бытие. — Их соотношение. — Мы можем иметь больше знания. — Необходимость изменения бытия. — Понимание. — Вредные функции. — Выражение отрицательных эмоций. — Бесполезные разговоры. — Отличие этой системы от других. — Уровни бытия. — Мышление в других категориях. — Опасность настоящего положения.

Глава III	67
-----------------	----

Самоизучение и совершенствование. — Состояния сознания и функции. — Степени сознательности. — Разделение функций. — Самовоспоминание. — Механичность. — Изучение функций четырех центров. — Подразделение центров. — Внимание. — Формирующий аппарат. — Неправильная работа центров. — Четыре вида энергии. — Остановка утечек. — Отрицательные эмоции. — Остановка выражения отрицательных эмоций. — Изменение отношений.

Глава IV	95
----------------	----

Язык. — Различные деления, употребляемые в системе. — Сущность и личность. — Влияния А, В и С. — Магнетический центр. — Неправильный магнетический центр. — Заместитель управляющего. — Закон случая. — Закон судьбы. —

Закон воли. — Закон причины и следствия. — Бегство от закона случая. — Центр тяжести. — Почему необходимы школы. — Для кого необходимы школы. — Что составляет школу. — Уровни школ. — Путь факира, путь монаха и путь йога. — Четвертый путь. — Различие между Четвертым путем и традиционными путями. — Все пути ведут к одной цели. — Уровень школы зависит от уровня обучающихся. — Внутренние круги человечества.

Глава V 125

Возможность дальнейшего развития человека. — Недостаток сознания. — Познание истины. — Изучение степеней сознания. — Самовоспоминание и самонаблюдение. — Невозможность определения самовоспоминания. — Самовоспоминание как метод пробуждения. — Подход к самовоспоминанию через интеллектуальный центр. — Перестройка мыслей. — Остановка мыслей как метод привнесения самовоспоминания. — Вспоминание себя в эмоциональные моменты. — Невежество и слабость. — Отождествление и борьба с ним. — Внешнее и внутреннее учтивание. — Отрицательные эмоции. — Спокойное место в себе.

Глава VI 156

Понимание как главное требование в этой системе. — Относительность понимания. — Как увеличить понимание. — Новый язык. — Правильное и неправильное отношение. — Отношение и понимание. — Необходимость цели и направления. — Трудность определения, чего человек хочет. — Наши цели слишком далеки. — Добро и зло. — Мораль и необходимость чувства морали. — Необходимость нахождения постоянного стандарта правильного и неправильного. — Развитие совести как цель системы. — Видение противоречий. — Буферы как главное препятствие к развитию совести. — Подготовка к разрушению буферов. — Внутренняя дисгармония и счастье. — Необходимость установить внутреннее равновесие. — Стандарты поведения в жизни. — Сознание и совесть. — Как распознать истину. — Необходимость искренности с самим собой. — Механичность.

Глава VII 186

Множественность бытия и отсутствие постоянного «Я». — Пять значений слова «Я». — Различные личности, симпатии и антипатии. — Беспользные и полезные личности. — Магнетический центр и заместитель управляющего. — Деление себя на «Я» и «господина X». — Ложная личность. — Что такое «Я». — Изучение ложной личности как средство научиться вспоминать себя. — Усилия борьбы против ложной личности. — Необходимость контроля. — Ложная личность и отрицательные эмоции. — Что в нас надежно и ненадежно. — Страдание и его польза. — Не говорить «Я» без различения. — Ложная личность искажает идеи системы. — Главная черта или черты. — Необходимость знания своих слабостей. — Статическая Триада. — Оценка. — Опасность раздвоения. — Кристаллизация.

Глава VIII 214

Место человека в мире. — Ограничения восприятия и мышления. — Знание — это знание всего. — Принципы относительности и масштаба. — Закон Трех. — Четыре состояния материи. — Мы не видим третью силу. — Закон Семи. — Восходящая и нисходящая октавы. — Наблюдение интервалов. — Луч Творения. — Воля Абсолюта. — Луч Творения как инструмент для нового мышления. — Специальный

язык. — Луч Творения как октава. — Органическая жизнь на Земле. — Питание Луны. — Космические влияния. — Механическое влияние Луны. — Влияния и состояние бытия. — Планетные влияния и сущность. — Освобождение от законов. — Возможность развития. — Человек как часть органической жизни. — Изучение законов. — Справедливость и несправедливость. — Законы, относящиеся к человеку. — Работа против природы. — Изучение космологических идей как помощь самовоспоминанию. — Закон Трех и творение. — Переход сил. — Три октавы излучений. — Таблица Водородов. — Различные уровни материи. — Боковая октава. — Возможность эволюции.

Глава IX 246

Изучение человека как химической фабрики. — Диаграмма пицци. — Три октавы пицци и их развитие. — Первая стадия с одним механическим толчком. — Вторая стадия с одним сознательным толчком. — Третья стадия со вторым сознательным толчком. — Относительная ценность трех видов пицци. — Впечатления. — Самовоспоминание. — Углерод 12. — Смех. — Хорошие и плохие впечатления. — Впечатления как различные водороды. — Контролирование впечатлений. — Работа над ми 12. — Центры и их скорость. — Высшие центры и их свойства. — Связь с высшими центрами. — Высшие центры и наркотики. — Телепатия. — Необходимость увеличить производство высших материй. — Энергия и запасание энергии. — Аккумуляторы. — Связь с большим аккумулятором. — Зевание. — Вся работа должна быть сосредоточена на сознании.

Глава X 274

Мы не можем «делать». — Важность осознания истинности этой идеи. — Иллюзия «делания» и что ее создает. — В жизни все случается, но в работе мы должны научиться «делать». — Движение против течения. — Внутреннее «делание». — Координация центров. — «Делание» начинается с «не-делания». — Внутренний контроль. — Делание невозможного, и что это значит. — Вкладывание большего давления в усилия. — Работа над волей. — Что есть воля в полном смысле этого слова и что есть наша воля? — Наша воля — это равнодействующая желаний. — Внутренний конфликт и борьба. — Отказ от воли. — Мы имеем только короткие моменты воли. — Дисциплина. — Необходимость помнить себя. — Сознание означает волю. — Цель как контролирующий фактор. — Необходимо постоянно возвращаться к вопросу цели. — Своеволие и упрямство. — Трение. — Работа против своеволия. — Невозможно ничего сделать без школы. — Необходимость регулярной работы. — Перекрестки. — Создание Луны в себе. — Центр тяжести. — Сверхусилие. — Что создает стимул для работы.

Глава XI 302

Необходимость изучения принципов и методов школы. — Три линии работы. — Правильное и неправильное в отношении трех линий. — Необходимость понимания. — Цели и нужды школы. — Поставить другого на свое место. — Для практической работы необходима организация. — Что такое «работа»? — Оценка. — Работа с людьми. — Работа для школы. — Личная заинтересованность в организации. — Подходящий род людей. — Школа Четвертого пути. — Правильное отношение. — Плата. — Как платить? — Центр тяжести. — Дисциплина. — Правила. — Не делать того, что не нужно. — Отказ от решений. — Отвечать требованиям. — Толчки в работе. — Идея выбора. — Физическая работа. — Знание школы. — Люди более высокого разума. — Могут ли школы влиять на жизнь?

Глава XII 334

Необходимость отличать более важные от менее важных идей системы. — Ограничения бытия. — Возможности изменения бытия. — Домохозяин, бродяга и лунатик. — Хаснамусс. — Сон и возможность пробуждения. — Осознания и слова. — Как увеличить эмоциональное отношение. — Чувство пропорции. — Самовоспоминание. — Знать и видеть себя. — Быть серьезным. — Борьба с привычками. — Понимание механичности. — Усилия. — Самоизучение. — Самонаблюдение. — Толчки. — Как быть более эмоциональным? — Вкладывание большего напряжения в работу. — Воспитание эмоционального центра. — Положительные эмоции. — Приятные и неприятные эмоции. — Повышение оценки. — Как приходят новые вещи. — Медленность понимания. — Повышение своего стандарта.

Глава XIII 366

Различные категории человеческих действий. — Правильное и неправильное применение триад. — Изучение человеческой деятельности. — Помнить об исходном пункте. — Внутреннее отделение. — Учиться видеть ложную личность. — Маски. — Буфера и слабости. — Изучение методов. — Будильники. — Невозможность изучения системы с утилитарной точки зрения. — Философский, теоретический и практический языки. — Три уровня школы. — Правильное мышление. — Длинные и короткие мысли. — Роль интеллекта. — Различные ценности. — Правильное и неправильное любопытство. — Критическое отношение. — Влияние на других людей. — История хитрого человека и дьявола.

Глава XIV 398

Индивидуальные трудности. — Необходимость найти самую неотложную и упорную трудность. — Отрицательные эмоции, воображение, формирующее мышление. — Создание новых точек зрения. — Борьба с отождествлением. — Три категории отрицательных эмоций и способы работать с ними. — Трансформация отрицательных эмоций. — Раздражение. — Лень. — Смутные отрицательные состояния. — Различные формы воображения. — Отказ от страдания. — Добровольное страдание как наибольшая сила, которую мы имеем. — Роль страдания в органической жизни. — Человек специально создан для эволюции. — Ответственность в личной работе. — Необходимость работы одновременно на многих линиях. — Формирующее мышление и его характеристики. — Ассоциативное мышление. — Необходимость высших центров для понимания истины. — Медитация. — Правильное мышление. — Воображаемые разговоры. — Различные значения веры. — Жизнь после смерти.

Глава XV 430

Идея эзотеризма. — Логический и психологический методы мышления. — Объяснение психологического метода. — Что означает идея эзотеризма. — Некоторые виды эзотерических путей идей становятся доступными только в трудные периоды. — Необходимость объединения. — Материальность знания. — Большое знание и чем оно отличается от обычного. — Аккумуляторы знания. — Школы. — Можно ли воздействовать на внешние события? — Изучение жизни. — Крупные события жизни и их влияние. — Субъективные пути и объективный путь. — Отношение как средство изменения влияний. — Оценивание событий в жизни. — Постепенное исчезновение влияний В. — Причина уменьшения влияния эзотерических кругов. — Недостаточная подготовленность. — Система, и как она преподается. — Различные школы. — Смерть школ и условия, необходимые для их существования. — Отношение системы к христианству. — Умереть и быть рожденным. — Молитва. — Рекомендации относительно изучения молитвы Господней.

Глава XVI. 460

Идею возвращения можно рассматривать только как теорию. — Различное отношение людей к возможности возвращения. — Три последовательных стадии. — Почему возможность получения влияний С должна быть ограничена. — Память прошлых жизней. — Теория перевоплощения как упрощение идеи возвращения. — Невозможность найти доказательства. — Мы ограничены состоянием бытия. — Различные виды сущностей как сильнейший аргумент в пользу предсуществования. — Почему школы не возвращаются. — Изучение возвращения в одной жизни. — Вечное возвращение не вечно. — Возможность отклонений. — Шансы ограничены, и время сосчитано. — Самовоспоминание и возвращение. — Личность и возвращение. — Изучение детского мышления. — Происхождение идеи возвращения. — Три измерения времени. — Идея возвращения и система. — Параллельное время. — Ограничения ума. — Усилий тенденций и возвращение. — Возможность встречи со школой в следующий раз. — Быть подготовленным. — Отправной пункт одинаков для всех? — Школа и ее требования. — Смерть сущности. — Возвращение и дата смерти. — Возвращение мировых событий. — Все дело в том, чтобы пробудиться.

Предисловие

Когда П. Д. Успенского спросили, намерен ли он публиковать свои лекции, он ответил: «Какая в этом польза? Важнее не лекции, а вопросы и ответы». Эта книга состоит из дословных выдержек из бесед с Успенским и ответов, данных им на вопросы в период между 1921 и 1946 годами. Глава I — это общий обзор основных идей, которые в последующих главах разрабатываются очень подробно, вопрос за вопросом, в определенном порядке, которому следовал сам Успенский.

Чтобы сохранить этот порядок, некоторый материал дается вне хронологической последовательности, но ни в одном случае не было сделано никаких изменений в стиле или смысле.

Глава I

О чем эта система. — Изучение психологии. — Незавершенность человека. — Изучение мира и изучение человека. — Принцип масштаба. — Возможная эволюция. — Самоизучение. — Многие «Я». — Разделение функций. — Четыре состояния сознания. — Самонаблюдение. — Самовоспоминание. — Две высшие функции. — Неправильная работа машины. — Воображение. — Ложь. — Отсутствие воли. — Недостаток контроля. — Выражение неприятных эмоций. — Отрицательные эмоции. — Изменение отношений. — Наблюдение функций. — Отождествление. — Учитывание. — Сон. — Тюрьма и бегство из нее. — Семь категорий человека. — Механичность. — Закон Трех. — Закон Семи. — Иллюзии. — Мы не можем «делать». — Добро и зло. — Мораль и совесть. — Только немногие могут развиваться. — А, В и С влияния. — Магнетический центр. — Мы живем в плохом месте Вселенной. — Луч Творения. — Порядки законов.

ПРЕЖДЕ ЧЕМ НАЧАТЬ ОБЪЯСНЯТЬ, что представляет из себя эта система, и говорить о наших методах, я хотел бы обратить ваше внимание на то, что самые важные идеи и принципы этой системы принадлежат не мне. И это есть то главное, что придает им ценность, так как если бы они принадлежали мне, то были бы подобны прочим теориям, созданным обычным умом, то есть давали бы только субъективный взгляд на вещи.

Когда в 1907 году я начал писать книгу «Новая модель Вселенной», я сформулировал для себя (как это делали многие другие люди до и после меня), что за внешней стороной жизни, которую мы знаем, лежит нечто намного более крупное и более важное. И я сказал тогда самому себе, что до тех пор, пока мы не узнаем об этом больше, все наше знание о жизни и о нас самих ничего в действительности не стоит. Я вспоминаю, как сказал в одном разговоре в то время: «Если бы возможно было принять как доказанное, что сознание (или, как лучше назвать его теперь, разум) способен проявляться отдельно от физического тела, то можно было бы доказать и многие другие вещи. Но это нельзя принять как доказанное». Я понимал, что проявления сверхнормальной психологии (такие как передача мыслей, ясновидение, возможность знать будущее, заглядывать в прошлое и так далее) не имеют доказательств. Поэтому я пытался найти метод изучения этих явлений и работал в этом направлении в течение нескольких лет. Таким образом я обнаружил несколько любопытных вещей, но результаты были весьма неясны и трудноуловимы. Отдельные эксперименты оказались довольно успешны, но повторить их было практически невозможно.

В ходе этих экспериментов я пришел к двум выводам. Во-первых, что мы недостаточно знаем обычную психологию. Мы не можем изучать сверх-

нормальную психологию, потому что не знакомы с обычной. Во-вторых, я заключил, что существует некое реальное знание; что где-то должны быть школы, которые точно знают то, что мы хотим узнать, но по какой-то причине они скрыты, и это знание также скрыто. Поэтому я начал искать такие школы. Я путешествовал по Европе, Египту, Индии, Цейлону, Турции и Ближнему Востоку, но только по окончании всех путешествий я встретил в России во время войны* группу людей, изучавших систему, которая изначально шла из восточных школ. Эта система начинала с изучения психологии, и именно так она должна была делать по моим представлениям.

Главной идеей этой системы являлась следующая: мы не используем даже малой части своих способностей и сил. Мы, скажем так, имеем в себе очень большую и тонкую организацию, только не знаем, как ею пользоваться. Члены упомянутой группы использовали некоторые восточные метафоры. Они говорили, что внутри нас есть большой дом, полный прекрасной мебели, с библиотекой и многими другими комнатами, но мы живем в подвале и на кухне, даже не пытаемся покинуть эти помещения. Если люди говорят нам, что этот дом имеет верхние этажи, мы не верим им, смеемся и называем это суеверием, сказками или баснями.

Эта система занимается (на некоторых новых принципах) изучением мира и изучением человека. Такое изучение включает в себя некий специальный язык. Мы стараемся использовать обычные слова (те же, что используем в обычной речи), но придаем им несколько другое, более точное значение.

Изучение мира, изучение Вселенной основано на изучении некоторых основных законов, которые науке большей частью не известны или ею не признаются. Два основных закона — это Закон Трех и Закон Семи (они будут объяснены позже). В них входит — и является с этой точки зрения необходимым — принцип *масштаба*: принцип, который в обычные научные исследования или не входит вовсе, или же входит в очень малой степени.

Изучение человека тесно связано с идеей его эволюции, но эволюцию в данном случае следует понимать несколько иначе, чем обычно. Обычно под словом «эволюция» (в отношении чего бы то ни было) подразумевается некий механический процесс: некоторые вещи по каким-то известным или неизвестным законам трансформируются в другие вещи, которые трансформируются в следующие, и так далее. Но с точки зрения системы, о которой идет речь, такой эволюции не существует — я говорю не абстрактно, но конкретно об эволюции *человека*. Эволюция человека, если она происходит, может быть только результатом знаний и усилий. Пока человек знает только то, что можно узнать обычным путем, ни о какой эволюции не может быть и речи.

Серьезное изучение начинается в этой системе с изучения психологии, то есть с изучения самого себя, потому что психологию невозможно

* Имеется в виду Первая мировая война. — *Здесь и далее примеч. ред.*

осваивать как астрономию — вне самого себя. Человек должен изучать самого себя. Когда я услышал об этом, мне сразу стало ясно, что у нас нет никаких методов такого изучения, но существует масса ложных представлений о самих себе. И я понял, что мы должны освободиться от этих ложных представлений и в то же время найти методы изучения самих себя.

Надеюсь, вы понимаете, насколько трудно дать определение тому, что понимается под психологией? Существует так много значений, которые придаются одним и тем же словам в разных системах, что трудно найти общее определение. Поэтому мы начнем со следующего: психология — это *изучение самого себя*. Вам нужно узнать некоторые методы и принципы, а на их основе вы можете попытаться увидеть себя с новой точки зрения.

Когда мы начинаем изучать себя, то в первую очередь сталкиваемся с одним словом, которое употребляем чаще, чем какое-либо другое. Это слово — «Я». Мы говорим: «Я делаю», «Я сижу», «Я чувствую», «Я люблю», «Я не люблю» и так далее. Это наша главная иллюзия, так как самое первое наше заблуждение относительно самих себя заключается в том, что мы считаем себя едиными. Мы всегда говорим о себе «Я» и подразумеваем все время одну и ту же вещь, тогда как в действительности мы разделены на сотни и тысячи различных «Я». В один момент я произношу «Я» — и это говорит одна часть меня; в другой момент это слово произносит совершенно другое «Я». Мы не ведаем о том, что у нас не одно «Я», а много различных, связанных с нашими чувствами и желаниями. Мы и не подозреваем, что нет никакого управляющего «Я». Эти «Я» все время меняются: одно подавляет другое, второе вытесняет третье, и такая борьба составляет всю нашу внутреннюю жизнь.

«Я», которые мы видим в себе, делятся на несколько групп. Некоторые из них вполне правомерны. Другие же совершенно искусственны, так как созданы недостаточным знанием и рядом вообразаемых идей о самом себе.

Чтобы начать изучение себя, необходимо освоить методы самонаблюдения, но прежде необходимо понять определенное разделение функций. Наше обычное представление о них совершенно ошибочно. Мы знаем разницу между интеллектуальными и эмоциональными функциями. Например, когда мы обсуждаем, обдумываем, сравниваем, объясняем или находим истинные значения каких-либо вещей — это интеллектуальная работа, тогда как любовь, ненависть, страх, подозрение и так далее — это эмоции. Но очень часто при попытке наблюдать себя мы путаем интеллектуальную функцию с эмоциональной: когда мы чувствуем, мы называем это мыслями, а когда думаем, называем это чувствами. Но в процессе изучения мы узнаем, чем одно отличается от другого. Например, существует огромное различие в скорости, но об этом мы подробно поговорим позже.

Существуют еще две функции, которые ни одна система привычной психологии не разделяет и не понимает должным образом, — инстин-

ктивная и двигательная. Инстинктивная относится к внутренней работе организма: пищеварение, кровообращение, дыхание — это инстинктивные функции. К ним относятся также обычные ощущения — зрение, слух, обоняние, вкус, осязание, ощущение холода и тепла и тому подобные вещи, впрочем, я назвал почти все. Из внешних движений инстинктивной функции принадлежат только простые рефлексy, так как более сложные относятся к двигательной функции. Различать инстинктивную и двигательную функции очень легко. Нам не нужно учиться тому, что относится к инстинктивной функции, — мы рождаемся со способностью использовать все эти умения. С другой стороны, всем двигательным функциям мы должны быть обучены — ребенок учится ходить, писать и так далее. Между этими двумя функциями существует очень большая разница, поскольку в двигательных функциях нет ничего врожденного, а инстинктивные именно что врожденные.

Поэтому при самонаблюдении прежде всего необходимо разделять эти четыре функции и сразу классифицировать все, что вы наблюдаете, говоря: «Это интеллектуальная функция», «Это эмоциональная функция» и так далее.

Если вы будете практиковать подобное наблюдение в течение некоторого времени, то сможете заметить некоторые странные вещи. Например, вы обнаружите, что самое трудное в самонаблюдении — это то, что вы забываете о нем. Вы начинаете наблюдать, а ваши эмоции связываются с какой-то мыслью, и вы забываете о самонаблюдении.

Кроме того, спустя некоторое время, если вы будете продолжать это усилие наблюдения, которое представляет собой новую функцию, не используемую таким способом в обычной жизни, вы заметите другую интересную вещь — что большую часть времени вы не *помните себя*. Если бы вы могли осознавать себя все время, то могли бы и наблюдать все время, или, во всяком случае, столько, сколько пожелали бы. Но так как вы не способны помнить себя, то не способны и сосредоточиться. Поэтому вы должны признать, что не имеете воли. Если бы вы помнили себя, то имели бы волю и могли делать, что пожелаете. Но вы не способны помнить себя, не способны осознавать себя и потому не имеете воли. Иногда какое-то короткое время вы имеете волю, но она направляется на что-то другое, и вы забываете о ней.

Это та ситуация, то состояние бытия, то состояние, с которого нам приходится начинать изучение себя. Но очень скоро, если вы продолжите наблюдение, то придете к выводу, что почти с самого начала изучения себя вы должны исправить в себе некоторые вещи, которые неправильны, привести в порядок то, что находится не на своем месте. Система дает этому объяснение.

Мы созданы таким образом, что можем жить в четырех состояниях сознания, но, по сути, живем лишь в двух: в одном — когда спим, а в другом — когда мы, что называется, «бодрствуем», то есть в том самом

обычном состоянии, где мы можем говорить, слушать, читать, писать и так далее. Но это только два состояния из четырех возможных. Третье состояние сознания — очень странное. Когда нам объясняют, что это такое, мы начинаем думать, что мы его имеем. Третье состояние может быть названо *самосознанием*, и большинство людей, если их об этом спросят, скажут: «Конечно, мы сознательны!»

Необходимо время и частые усилия самонаблюдения, чтобы убедиться в том, что на деле мы не сознательны, что мы сознательны только потенциально. Если нас спрашивают, мы говорим: «Да, я сознателен», и в этот момент мы действительно сознаем себя, но в следующий момент мы снова не помним себя, мы уже не сознательны. Таким образом, в процессе самонаблюдения мы понимаем, что не имеем третьего состояния сознания, что живем только в двух. Мы живем либо во сне, либо в бодрствующем состоянии, которое в этой системе называется *относительным сознанием*. Четвертое состояние, которое называется *объективным сознанием*, недоступно для нас, так как его можно достичь только через самосознание, то есть сначала осознав самих себя, чтобы гораздо позже суметь достичь объективного состояния сознания.

Поэтому, наряду с самонаблюдением, мы пытаемся осознавать себя путем поддержания ощущения «Я здесь» — и ничего больше. И это тот факт, который вся западная психология, без малейшего исключения, упустила. Хотя многие люди подходили к этому очень близко, они не оценили всей важности этого факта и не поняли того, что обычное состояние человека может быть изменено — что человек способен помнить себя, если старается делать это достаточно долго.

Это вопрос не дня и не месяца. Это очень долгий процесс: изучение того, как устранить препятствия, потому что мы не помним и не сознаем себя по причине многих ошибочных функций в нашей машине, и все эти функции должны быть исправлены и отрегулированы. Когда большинство этих функций начнут работать правильно, периоды самовоспоминания будут становиться дольше и дольше, а когда они становятся достаточно долгими, мы приобретаем две новых функции. С самосознанием, которое есть третье состояние сознания, мы приобретаем функцию, называемую *высшей эмоциональной*, хотя она в такой же степени и интеллектуальная, поскольку на этом уровне, в отличие от уровня обычного, нет разницы между интеллектуальным и эмоциональным. А когда мы подходим к состоянию объективного сознания, то приобретаем еще одну функцию, называемую *высшей интеллектуальной*. Те явления, которые я называю сверхнормальной психологией, принадлежат этим двум функциям; вот почему, когда я проводил свои эксперименты двадцать пять лет назад, я пришел к выводу, что экспериментальная работа невозможна, так как это вопрос не эксперимента, но изменения состояния сознания.

* * *

Я только что дал вам некоторые общие идеи. Теперь постарайтесь сформулировать для меня то, чего вы не поняли, что нужно объяснить лучше. Задавайте любые вопросы, которые у вас возникнут, — как в связи со сказанным мною, так и свои собственные вопросы. Так нам будет легче начать.

В. Необходимо ли постоянно сознавать себя, чтобы достичь высшего состояния сознания?

О. Мы на это не способны, поэтому не может быть и речи о постоянном осознании. Пока мы говорим только о начале. Мы должны изучать себя в связи с этим делением на различные функции, когда можем — когда мы помним о том, чтобы делать это, — потому что в этом мы зависим от случая. Когда мы помним, мы должны пытаться сознавать себя. Это все, что мы можем.

В. Нужно ли пытаться осознать свои инстинктивные функции?

О. Только ощущения. Нет необходимости делать внутреннюю инстинктивную работу сознательной. Она сознательна для самой себя, независимо от интеллектуальной функции, и нет необходимости это усиливать. Мы должны пытаться сознавать себя такими, какими себя видим, а не свои внутренние функции. Через некоторое время мы можем начать осознать некоторые из внутренних функций, которые полезно осознать, но не теперь. Видите ли, мы не приобретаем никаких новых чувств. Мы только лучше классифицируем свои обычные впечатления, обычные вещи, которые получаем от жизни, от людей, от всего.

В. Правильно ли будет сказать, что при изучении чего-то нового (например, вождения автомобиля) интеллектуальная функция указывает двигательной, что нужно делать, а когда последняя приобретает опыт, она работает сама по себе?

О. Совершенно верно. Вы можете наблюдать множество подобных примеров. Вначале вы учитесь посредством интеллектуальной функции.

В. Насколько важно знание, приобретенное путем наблюдения собственных физических действий? Или это просто подготовка к наблюдению своего ума?

О. Нет, оно очень важно, так как мы смешиваем многое и не знаем причин многих вещей. Мы способны понять причины только путем постоянного наблюдения в течение долгого времени.

В. Можем ли мы получить указания к тому, как работать над каждой из четырех функций?

О. Все это будет объяснено, но позже. Сейчас — и еще довольно долго — вы можете только наблюдать.

В. Является ли примером работы различных «Я» следующая ситуация: человек ложится спать поздно, но твердо решает в следующую ночь лечь пораньше, а когда приходит ночь, поступает иначе?

О. Совершенно верно: одно «Я» решает, а другое «Я» должно это сделать.

В. Как лучше организовать свои усилия для того, чтобы больше осознать себя?

О. Это очень просто объяснить, но трудно достичь. Нет окольных путей. Лучшее состояние может быть достигнуто только путем прямого усилия. Нужно просто стараться быть более сознательным, спрашивая себя как можно чаще: «Сознаю я себя или нет?»

В. Но как можно быть сколько-нибудь уверенным в том, что ваш метод правилен?

О. Просто сравнивая одно наблюдение с другим. Кроме того, мы беседуем, когда встречаемся. Люди говорят о своих наблюдениях, сравнивают их; я стараюсь объяснить то, что они не могут понять; есть другие люди, которые мне помогают; и таким путем человек приобретает уверенность в обычных вещах — точно так же, как он знает, что трава зеленая.

Во всем этом нет никакого вопроса веры и доверия. Совсем наоборот, система учит не верить абсолютно ничему. Вы должны проверять все, что видите, слышите, чувствуете. Только таким путем можно к чему-то прийти.

В то же время вы должны понять, что наша машина работает не лучшим образом. Ее работа далека от совершенства вследствие многих ошибочных функций, поэтому очень важная часть работы связана с их изучением. Мы должны их узнать, чтобы от них избавиться. И одна из наиболее ошибочных функций, которую мы иногда очень любим, это воображение. В этой системе под воображением понимается не сознательное мышление о некотором предмете или намеренное вызывание зрительных образов, но воображение, которое происходит без какого-либо контроля и результата. Оно отнимает очень много энергии и направляет мышление в неверную сторону.

В. Когда вы говорите «воображение», то подразумеваете представление чего-то реального, а не рисование мысленных картин?

О. Воображение имеет много аспектов. Оно может быть просто обычными снами наяву или, например, представлением несуществующих сил в самом себе. Это одна и та же вещь, оно работает без контроля, оно течет само собой.

В. И все это самообман?

О. Человек не принимает это за самообман: он воображает нечто, затем верит в это и забывает, что это всего лишь плоды воображения.

Изучая человека в его обычном состоянии сна, отсутствия единства, механичности и недостатка контроля, мы находим несколько других неправильных функций, которые являются результатом этого состояния, — в частности, постоянную ложь самому себе и другим людям. Психологию обычного человека даже можно назвать изучением лжи, так как человек лжет чаще, чем делает что-то еще. По сути, он не может говорить правду. Не так просто ее говорить: человек должен научиться этому, а иногда это занимает очень долгое время.

В. Объясните, пожалуйста, что вы понимаете под ложью.

О. Ложь — это мышление или говорение о вещах, которых человек не знает. Именно так начинается ложь. Это не означает намеренной лжи, как происходит при рассказывании небылиц — о том, например, что в соседней комнате находится медведь. Вы можете пойти в другую комнату и увидеть, что медведя там нет. Но если вы соберете все теории, которые люди создали о любом предмете, без какого-либо знания о нем, вы увидите, где начинается ложь. Человек не знает себя, он ничего не знает, и, тем не менее, на любой счет у него есть теории. Большинство этих теорий — ложь.

В. Я хочу знать ту часть истины, которую мне было бы полезно знать в моем нынешнем состоянии. Как я могу проверить, не ложь ли это?

О. Почти для всего, что вы знаете, существуют методы проверки. Но прежде всего вы должны узнать, что вы можете знать, а чего не можете. Это помогает проверке. Если вы начнете с этого, то скоро, даже не размышляя, будете слышать ложь. Ложь имеет особое звучание, особенно ложь о вещах, которых мы знать не можем.

В. Говоря о воображении — если мы стараемся мыслить вместо того, чтобы воображать, должны ли мы все время осознавать это усилие?

О. Да, вы будете осознавать его — не столько усилие, сколько контроль. Вы будете чувствовать, что контролируете вещи, что они происходят не сами собой.

В. Когда вы говорите — «помните себя», подразумеваете ли вы под этим вспоминать после того, как мы наблюдали себя, или помнить о вещах, которые, как мы знаем, в нас есть?

О. Нет, берите это совершенно отдельно от наблюдения. Помнить себя означает то же, что и сознать себя — «Я есть». Иногда это приходит само собой; это очень странное ощущение. Это не функция, не размышление, не чувство — это другое состояние сознания. Само собой оно приходит только на очень короткие моменты, обычно в совершенно новой обстановке, и человек говорит себе: «Как странно, я здесь». Это — самовоспоминание, в такой момент вы себя помните.

Позже, когда вы начнете различать эти моменты, вы придете к другому интересному выводу: вы поймете, что то, что вы помните из детства, есть не что иное, как вспышки самовоспоминания, поскольку все, что вы *знаете* об обычных моментах, это лишь то, что они имели место. Вы знаете, что были там, но точно ничего не помните. Когда же происходит такая вспышка, вы вспоминаете все, что окружало тот момент.

В. Может ли человек с помощью наблюдения осознать, что каких-то вещей у него нет? Нужно ли наблюдать вещи с той точки зрения, что все возможно?

О. Я не думаю, что необходимо употреблять такое слово, как «все». Просто наблюдайте, без какого-либо гадания, и наблюдайте только то, что

вы можете видеть. В течение долгого времени вам нужно лишь наблюдать и пытаться выяснить все, что можно, об интеллектуальной, эмоциональной, инстинктивной и двигательной функциях. Тогда вы сможете прийти к заключению, что у вас есть четыре отдельных ума — не один ум, но целых четыре различных ума. Один ум контролирует интеллектуальные функции, другой, совершенно отличный от него, контролирует эмоциональные, третий контролирует инстинктивные, и четвертый, опять-таки, совершенно особый, контролирует двигательные функции. Мы называем их центрами: интеллектуальный, эмоциональный, двигательный и инстинктивный центры. Они вполне независимы. Каждый центр имеет свои собственные память, воображение и волю.

В. Возможно ли в случае разноречивых желаний, зная себя достаточно, следить за тем, чтобы они друг другу не противоречили?

О. Одного знания недостаточно. Человек может знать, а желания все же могут быть противоречивыми, так как каждое желание означает другую волю. То, что мы называем нашей волей в обычном смысле, это лишь равнодействующая желаний. Равнодействующая иногда принимает какую-то определенную линию действия, а в другое время не может сложиться в какую-либо определенную линию, так как одно желание идет в одну сторону, а другое в другую, и мы не можем решить, что делать. Это наше обычное состояние. Конечно, цель должна быть в том, чтобы прийти к единству, а не быть множеством, какие мы теперь, ибо, чтобы делать что-то правильно, знать что-то правильно, к чему-то прийти, мы должны стать едиными. Это очень далекая цель, и мы не сможем приблизиться к ней, пока не узнаем себя. А в том состоянии, в котором мы пребываем сейчас, наше невежество о себе таково, что когда мы видим его, то приходим в ужас от того, что не можем обнаружить никакого выхода.

Человек — это очень сложная машина, и он должен изучаться именно как машина. Мы понимаем, что для управления любой машиной (будь то автомобиль или железнодорожный локомотив) сперва нужно учиться. Мы не можем управлять такими машинами инстинктивно, но почему-то считаем, что для управления человеческой машиной обычного инстинкта достаточно, хотя она значительно более сложна. Это одно из первых неверных допущений: мы не понимаем, что должны учиться, что управление — вопрос знания и мастерства.

* * *

Итак, скажите мне, что вас сильнее всего интересует из того, о чем мы уже говорили и о чем вам хотелось бы услышать больше.

В. Меня заинтересовал вопрос воображения. По-видимому, при обычном употреблении этого слова мы придаем ему неверное значение.